

О ВОЗМОЖНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДИСТРИБУТИВНОГО ПРАВОСУДИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ СУДОМ ООН

Коннова Е. В.,

доцент кафедры международного права БГУ, канд. юрид. наук

С точки зрения прояснения роли международного правосудия в обеспечении справедливости в международных отношениях, а также роли Международного Суда ООН (далее – МС ООН, Суд) в осуществлении такого правосудия интерес представляет вопрос о возможности осуществления в рамках международного судебного разбирательства так называемого дистрибутивного правосудия, обеспечивающего соответствующее воплощение справедливости.

Еще Аристотель говорил о возможности деления справедливости на виды. Различные виды справедливости, которые можно выразить в праве, выделяют в правовой науке и сегодня. В частности, разделяют коммутативную (меновую, уравнивающую), дистрибутивную (распределительную), ретрибутивную (воздающую, корректирующую) справедливость [1; 2]. Первый вид характерен для ситуации обмена, когда ресурсы распределяются между собой самими сторонами на добровольной основе. Данная ситуация не подразумевает участия третьей стороны, в отличие от ситуации распределения, в которой применим второй вид – дистрибутивная справедливость. Дистрибутивная справедливость осуществляется посредством распределения благ между участниками третьей стороной. Ретрибутивная справедливость, в свою очередь, предполагает восстановление нарушенного баланса, определение соразмерности воздаяния за совершенное деяние.

Справедливость, несомненно, существует и реализуется в различных проявлениях, которые являются востребованными в различных ситуациях и отношениях и для каждого из которых необходим свой проводник. Может ли международный суд выступить той третьей стороной, которая сможет распределить блага между участниками спора, то есть проводником дистрибутивной справедливости, – вопрос, ответ на который можно найти в практике самого Суда.

В контексте спора о делимитации континентального шельфа судья МС ООН Х. Диллард указывал: обычным является предположение о том, что справедливое распределение ресурсов (предполагающее дистрибутивное правосудие) входит в компетенцию исключительно законодательной власти, тогда как в компетенцию Суда входит нарушение прав, подпадающее под корректирующее правосудие. Однако он правильно обращал внимание на то, что такое простое решение проблемы не учитывает то, как возникают международные споры, как они подаются в суд [3, с. 71].

Поэтому неудивительно, что некоторые государства предпринимали попытки отстоять возможность осуществления Судом дистрибутивного правосудия. Например, в деле *о континентальном шельфе Северного моря* (ФРГ против Дании, ФРГ против Нидерландов, 1969 г.) истец подчеркивал, что Суд уполномочен применять принцип справедливой и соразмерной доли как принцип для осуществления распределительного правосудия (*justiciadistributive*), вошедшего во все правовые системы (п. 17). Суд отклонил такое видение, указав, что континентальный шельф не распределяется между государствами, он им уже принадлежит и процесс делимитации выражается не в выделении каждому из государств справедливой доли, не в распределении этого «ресурса», а в разграничении уже принадлежащих государствам пространств (п. 20).

Еще раз Суд подчеркнул, что эта деятельность (проведение делимитации на основе принципов справедливости) не является проведением дистрибутивного правосудия в деле *о континентальном шельфе 1982 г.* (Тунис против Ливийской Арабской Джамахирии, п. 71). В решении *о континентальном шельфе 1985 г.* (Ливийская Арабская Джамахирия против Мальты, п. 46) Суд называет «принцип, что о дистрибутивном правосудии не может быть речи» среди справедливых принципов, раскрывающих нормативное содержание принципа справедливости.

Таким образом, МС ООН отвергает признание за ним компетенции по осуществлению дистрибутивного правосудия. Судья Х. Диллард, допускающий мысль о том, что характер международных споров может требовать дистрибутивного правосудия, верно отмечает далее, что «соображения практического, политического и психологического характера обуславливают тот факт, что это лучшим образом будет сделано самими сторонами или другими органами, специально квалифицированными для оценки конфликтующих интересов, соответствующих научных факторов, затрагиваемых ценностей... Роль же Суда абсолютно ограничена предоставлением указаний правового характера, которые могут облегчить установление режима и в случае последующего спора способствовать устранению нарушений» [3, с. 71].

Действительно, справедливое распределение того или иного ресурса требует учета всех факторов и обстоятельств – не только правового характера. Между тем, если только стороны не выразили специального согласия на решение спора по добру и справедливости, дав таким образом МС ООН разрешение отойти от правовых требований, именно на основании международного права Суд должен разрешать спор. Следовательно, компетенция Суда при разрешении спора согласно ст. 38 п. 1 его Статута ограничена соображениями правового характера и фактическими обстоятельствами, которые являются юридически значимыми.

В связи с этим резкой критике со стороны отдельных судей подвергались те выводы Суда, которые были оценены ими как реализация Судом правосудия дистрибутивного вида. В несопадающем мнении к решению по делу *о делимитации морского района между Гренландией и островом Ян-Майен* (Дания против Норвегии, 1993 г.) судья С. Швებель осудил предоставление Дании равного с Норвегией доступа к рыбным ресурсам в отдельной области. Он расценил решение в этой части как акт дистрибутивного правосудия, представляющий отход от права [4, с. 86].

Следует отметить, что эта критика судьи С. Швებеля имела место несмотря на то, что Судом были отвергнуты «социо-экономические факторы в качестве обстоятельств, которые необходимо принимать во внимание» (п. 80), хотя Дания уделила им значительное внимание в своей аргументации.

Вместе с тем, представляется, что существуют случаи, когда норма о справедливости, подлежащая применению, настолько детализирована сторонами, что «социо-экономические» факторы могут превратиться в факторы юридически значимые. Так, Комиссией международного права ООН разработаны Статьи по праву трансграничных водных горизонтов, которые помимо того, что отражают некоторые нормы обычного международного права, также призваны служить ориентиром при заключении государствами соответствующих соглашений. Согласно данному документу «Использование трансграничного водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов справедливым и разумным образом ... требует учета всех соответствующих факторов, включая: а) население, зависящее от водоносного горизонта...; б) настоящие и будущие социальные, экономические и иные потребности соответствующих государств ... ; с) природные характеристики водоносного горизонта ...; и) роль водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов в соответствующей экосистеме» [5].

В ситуации если соответствующий спор будет передан сторонами в МС ООН и будет доказан обычный характер соответствующих критериев, либо они будут содержаться в заключенном между сторонами международном договоре, Суду придется оценивать эти факторы и учитывать их при принятии решения. Однако в этом случае МС ООН все же не будет осуществлять дистрибутивное правосудие. Превращение социальных, экономических, иных факторов в те, которые следует учитывать согласно праву, означает превращение неприятия этих факторов в расчет сторонами из простой несправедливости в нарушение права. Следовательно, учет этих факторов Судом будет осуществляться для устранения нарушения и установления требуемого правом баланса, а значит, речь пойдет не о дистрибутивной, а о ретрибутивной справедливости и корректирующем правосудии.

Итак, дистрибутивное правосудие, осуществление которого требует учета ряда факторов помимо правовых, не входит в функции МС ООН по

разрешению споров на основании права. При этом Суд может быть наделен такой функцией при передаче ему дела на основании ст. 38 п. 2, которая не связывает Суд соображениями правового характера. Хотя это теоретически возможно, следует согласиться с тем, что МС ООН не является наиболее подходящим органом для реализации данного вида правосудия и именно стороны спора могут в наибольшей степени учесть все обстоятельства и максимально приблизится к справедливому результату.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Пресняков, М. В. Конституционная концепция принципа справедливости / М. В. Пресняков. – М.: ДМК Пресс, 2009. – 384 с.
2. Сифурова, Л. А. Справедливость в международном праве [Электронный ресурс] / Л. А. Сифурова // Ноосфера. Общество. Человек. – 2015. – № 4. – Режим доступа: <http://noocivil.esrae.ru/pdf/2015/4/1401.pdf>. – Дата доступа: 18.01.2018.
3. Dillard, H. Fisheries Jurisdiction Case (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v. Iceland) : merits : Separate Opinion of Judge Dillard// The International Court of Justice Reports. – The Hague : I.C.J., 1974. – P. 71.
4. Schwebel, S. Case Concerning Maritime Delimitation in the Area between Greenland and Jan Mayen (Denmark v. Norway) : Separate opinion of Judge Schwebel // The International Court of Justice Reports. – The Hague : I.C.J., 1993. – P. 86.
5. Проект статей по праву трансграничных водоносных горизонтов [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/transboundary_aquifers.pdf. – Дата доступа: 12.01.2018.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ОГОВОРОК К ДОГОВОРАМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Старовойтова А. Н.,
студентка 4 курса факультета международных отношений БГУ
Дейкало Е. А.,
завкафедрой международного права БГУ, доцент, канд. юрид. наук

Право прав человека как отрасль международного публичного права на сегодняшний день в основном кодифицирована и состоит преимущественно из договорных норм, содержащихся в универсальных и региональных конвенциях. При этом почти треть участников Международных пактов по правам человека 66 г. и факультативных протоколов к ним делают к данным документам оговорки как материального, так и процессуального характера, относящиеся ко всем поколениям прав человека [1; 2]. Большое количество оговорок сделано также и государствами-участниками других конвенций по правам человека, разработанным под эгидой ООН [3; 4].